

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-Г12-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Хаменкова В.Б.,
Ксенофонтовой О.А. и Борисовой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе Глебовой И.Ю. на решение Новосибирского областного суда от 14 декабря 2011 года, которым отказано в удовлетворении ее заявления об отмене решения квалификационной коллегии судей [REDACTED] области от 2 сентября 2011 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 года № 955 Глебова И.Ю. назначена на должность судьи [REDACTED] районного суда г. [REDACTED] на трехлетний срок полномочий, а Указом Президента Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 325 она назначена судьёй того же суда без ограничения срока полномочий.

Решением квалификационной коллегии судей [REDACTED] области от 13 мая 2011 года в соответствии со статьёй 12.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» на Глебову И.Ю. наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением четвёртого квалификационного класса за совершение дисциплинарного проступка.

Её же решением от 2 сентября 2011 года удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации Б [REDACTED].

о даче согласия на возбуждение в отношении Глебовой И.Ю. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Глебова И.Ю. обратилась в суд с жалобой о признании незаконным и необоснованным решения квалификационной коллегии судей [REDACTED] области от 2 сентября 2011 года, мотивируя свои требования тем, что проверка Следственным комитетом проведена неполно, необъективно и с обвинительным уклоном. По мнению заявительницы, в представлении указаны только отдельные негативные факты, без отражения полной объективной информации. Орган судейского сообщества не проанализировал все представленные материалы в полном объёме и руководствовался в решении только обстоятельствами, изложенными в представлении, не проверив наличия оснований для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, в представленных в квалификационную коллегию материалах отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие об умышленном характере допущенных Глебовой И.Ю. нарушений, что исключает дачу согласия на возбуждение в отношении неё уголовного дела по части 2 статьи 305 Уголовного кодекса РФ.

Решением Новосибирского областного суда от 14 декабря 2011 года в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене судебного решения по мотивам его незаконности и необоснованности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Как усматривается из материалов дела, поводом к обращению в квалификационную коллегию судей [REDACTED] области с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела послужило то обстоятельство, что судьёй [REDACTED] районного суда г. [REDACTED] Глебовой И.Ю. 18 февраля 2011 года и 5 марта 2011 года проведено два судебных заседания по делу по иску Г [REDACTED]. о восстановлении в родительских правах без участия прокурора в нарушение положений статей 45, 72, 148, 150 Гражданского процессуального кодекса РФ и пункта 2 статьи 78 Семейного кодекса РФ. При этом судьёй не исследовалось заключение прокурора о наличии оснований для восстановления Г [REDACTED]. в родительских правах, заключение органа опеки и попечительства, не изучались материалы гражданского дела о лишении Г [REDACTED]. родительских прав.

Решением от 5 марта 2011 года, в котором изложены несоответствующие действительности сведения об оглашении в судебном заседании заключения прокурора о возможности принятия признания иска Г [REDACTED], судьёй Глебовой И.Ю. требования Г [REDACTED]. были удовлетворены.

На основании указанного решения 16 марта 2011 года администрация дома ребенка № [REDACTED] передала Г [REDACTED] его несовершеннолетнюю дочь Г [REDACTED]., в отношении которой он в дальнейшем продолжал ненадлежащим образом

исполнять родительские обязанности, а 28 апреля 2011 года совершил её убийство.

По данному факту 29 апреля 2011 года в отношении Г [REDACTED] возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 7 июня 2011 года решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 5 марта 2011 года отменено, как постановленное с нарушением норм процессуального и материального права, а производство по делу прекращено в связи со смертью несовершеннолетней Г [REDACTED].

Пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации № 3132-1 от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации» установлено, что решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи (кроме судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, федерального арбитражного суда) либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации.

В силу пункта 8 данной статьи при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Отказывая Глебовой И.Ю. в удовлетворении заявления, суд обоснованно исходил из того, что вопрос о возбуждении в отношении неё уголовного дела не обусловлен позицией, занимаемой ею при осуществлении судейских полномочий.

Суд проверил также соблюдение процедуры принятия квалификационной коллегией судей решения в отношении заявительницы, и каких-либо нарушений не нашёл.

Утверждение в жалобе о том, что нарушение судьёй норм процессуального права в ходе рассмотрения дела и последующая отмена судебного акта не являются основанием привлечения судьи к уголовной ответственности, не влияет на правильность оспариваемого решения суда.

Из материалов дела видно, что основанием для дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи послужили материалы прокурорской проверки о наличии в действиях судьи Глебовой И.Ю. признаков

преступления, предусмотренного частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса РФ, а не нарушение ею норм процессуального права в ходе рассмотрения дела и последующая отмена судебного решения. При этом правильным является суждение суда и о том, что исследование и оценка доказательств, собранных органами следствия, могут быть произведены только в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Такой подход согласуется и с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой само по себе возбуждение в отношении судьи уголовного преследования по статье 305 Уголовного кодекса РФ предполагает необходимость доказывания именно заведомой неправосудности вынесенного им судебного акта. Если же при этом соответствующий судебный акт не был отменен в надлежащей процедуре, возбуждение уголовного дела в таком случае означает, что следственными органами констатируется вынесение судьей незаконного или необоснованного судебного акта, - тем самым осуществляется уголовное преследование судьи за вынесенное им решение по делу, сохраняющее свою законную силу (постановление от 18 октября 2011 года № 23-П).

Кроме того судом верно отмечено, что установление факта доказанности совершения Глебовой И.Ю. вменяемого ей преступления не относится к компетенции органа судейского сообщества.

Аналогичная позиция изложена и в ряде судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой квалификационная коллегия судей в своем решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут стать предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса (определения от 14 декабря 2004 года № 452-О и от 7 февраля 2008 года № 224-О-О, постановление от 18 октября 2011 года № 23-П).

Прочие доводы кассационной жалобы основаны на неправильном толковании закона, регулирующего спорные отношения, в связи с чем не могут повлечь отмену постановленного судом решения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Новосибирского областного суда от 14 декабря 2011 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Глебовой И.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

